Их мелом, углем иль ножом
Везде счастливцы написали.[16]

Имена на деревьях появляются и в другом знаменитом произведении *того времени — в «Дон Кихоте» Сервантеса, в рассказе козопаса о красавице* гордячке Марселе, которая постоянно отвергала своих поклонников (ч. 1, гл. 12). В его повествовании упоминаются и «дюжины две буковых дерев, и на каждом вырезано имя Марцеллы, на иных же и под венцем, как будто для показания, что она достойна венца красоты. Там воздыхает пастух, здесь другой возсылает жалобы, там слышны любовные песни, а инде отчаянные речи».[17]

Таким образом, классические образцы дали два варианта толкования имени на дереве: два имени, обычно соединенные вензелем, означают взаимную любовь и согласие, тогда как одно имя (возлюбленной или возлюбленного) — печаль разлуки или любовное томление. В последнем случае имя на дереве — не просто посвятительная надпись, но и робкое признание влюбленного аркадского пастушка,[18] рассчитанное на прочтение возлюбленной, и одновременно трепетное ожидание ответа (см. далее примеры из русской литературы XVIII века, особенно сентиментальной «чувствительной повести»). Имя на дереве — это своеобразное любовное послание, которое при всей своей краткости исполнено большого эмоционального напряжения; это своего рода язык влюбленных, понятный им одним. Эмоциональную напряженность «объяснения без слов» блестяще передал Л. Н. Толстой в сцене объяснения Кити и Левина в «Анне Карениной» (ч. 4, гл. XIII). Их «разговор» ведется мелками на зеленом сукне карточного стола, причем Кити и Левин пишут только первые буквы слов довольно сложных фраз и тем не менее безошибочно понимают друг друга.[19] В идиллической традиции вырезанное на дереве имя призывает к столь же эмоциональному прочтению.

---

[16] *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1948. Т. 3. Ч. 1. С. 14–16. В Штукатурном покое Китайского дворца в Ораниенбауме с 60-х гг. XVIII в. хранится картина «Анжелика и Медор» итальянского художника XVII в. Д. Чиньяролли, на которой изображены и деревья с надписями, см.: *Кючарианц Д. А.* Художественные памятники города Ломоносова. Л., 1980. С. 104–105.

[17] История о славном Ла-Манхском рыцаре Дон Кишоте. Переведена с французского [И. А. Тейльсом]. СПб., 1769. Т. 1. С. 128–129. В переводе В. А. Жуковского это место передано кратко и несколько иначе: «Все наши деревья измараны стихами Марселле» (Дон Кишот Ла Манхский. Сочинение Серванта. 2-е изд.. М., 1815. Т. 1. С. 188).

[18] Робость влюбленных — постоянный мотив пастушеской поэзии, см. эклогу А. П. Сумарокова «Амарилла», героиня которой

Крушится, что пастух «Люблю тебя» не скажет;
Но как сказать, когда она любви не кажет?
Со Амариллою в обширный разговор
Не смеет и войти влюбленный Полидор:
Взаимныя любви не ведая, страдают
И счастья своего с обеих стран не знают.

(*Сумароков А. П.* Полн. собр. всех соч. 2-е изд. М., 1787. Ч. 8. С. 55).

[19] — Постойте,— сказал он, садясь к столу.— Я давно хотел спросить у вас одну вещь. Он глядел ей прямо в ласковые, хотя и испуганные глаза.

— Пожалуйста, спросите.

— Вот,— сказал он и написал начальные буквы: к, в, м, о: э, н, м, б, з, л, э, н, и, т? Буквы эти значили: «когда вы мне ответили: этого не может быть, значило ли это, что никогда, или